

Согласно Большой Советской Энциклопедии [1] к концу X века в Древней Руси было около 25 городов: Киев, Чернигов, Смоленск, Новгород, Псков и др. В XI веке упоминается 64 новых города, а в XII веке их уже было 134, среди которых историки называют и «Городно», то есть нынешнюю деревню Городную Столинского района: «К югу от течения Припяти между Горынью и Стырью лежит дреговичский город Городно; здесь в XII веке княжила отдельная княжеская линия, к которой принадлежал и Всеволодо Городенский (1127г.) ...» [2, с.19, 50–51].

Для древних городов выбирались возвышенные места, окружённые, прежде всего, естественными преградами: водой, болотом, рвами и т.п. Именно в таком месте и был расположен древний город Городно. Завоеватели в летнее время не могли подойти к нему, ибо с южной стороны были дремучие леса, а с юго–запада – непроходимые болота. Вражеские набеги на Полесье, в том числе половецкие, татарские и литовские, обычно происходили зимой, по замёрзшим болотам и рекам.

Что касается северной и восточной стороны, то здесь, как мне казалось, протекала река, на возвышенном берегу которой и стоял укрепленный город. Своё начало река брала, по–видимому, в том же бассейне, что и река Стырь, а впадала в реку Горынь. Если наложить эту воображаемую древнюю реку на современную карту, то на левом берегу окажутся: Нечатово, Федоры, Колодное, Великий Лес, Радчицк, Глинка и Речица. На правом берегу будут Городная, Лука и Лучица. Поселение Лука, очевидно, получило название от места излучины, поворота реки. Название же Лучица – либо от значительно меньшего поворота реки, либо от того, что это поселение было значительно меньшим, как бы отпочковавшимся от Луки. Городской посёлок Речица (железнодорожная станция «Горынь») получил, как я предполагал, своё название тоже от Городенки, которая в этом месте впадала в реку Горынь.

По ходу течения предполагаемую реку, вероятно, подпитывали криницы. Одну из них я хорошо помню. Каждый раз, когда мы пешком шли из Городной в Колодное или обратно, то на полпути, посередине грэбли (*по–русски плотины или насыпи*) с удовольствием пили из этой криницы чистой воду. Уже не по грэбле, а скорее по древесным кладкам, ещё при моей памяти приходилось переходить самые топкие места между Городной и Глинкой. Эти грэбли, насыпи, плотины, кладки лишней раз подтверждали мою догадку протекания в давние времена реки под Замковой горой, заросшей лесом, но сохранившейся в памяти городенцев до наших дней.

Реальное подтверждение моего предположения я нашёл в книге польского писателя и этнографа первой половины XIX века Ю.И. Крашевского «Воспоминания о Полесье, Волыни и Литве. Часть IV. Пинск и его окрестности», где написано: «*Mnóstwo rzeczek, rzeczulek, strumieni, odróg, kanałów, brodów przerzyna ten kraju kątek. Naliczysz tu, że inne pominę: Styr, Pinę, Prypeć, Stublę, Ślucz, Stochód, Strumień. Do Piny pod Pińsk zbiegają się od wschodu: Jasiolda, Horyń, Wetlica, Turja, od zachodu Styr, Stochód, Łukowież, Łań, **Horodenka** (Выделено мною – Г.В.). Te wszystkie połączone razem zowią się Prypiecią.*» [3, с.59].

В других изданиях Ю.И. Крашевского встречаются названия этой же реки не Городенка, а Геродечка и Геродечка. Но это, скорее всего, от технических ошибок при прочтении, переписывании или печатании. Не будем также здесь вступать в полемику с Ю.И. Крашевским, куда какая река впадала и что называлось Припятью. Для нас важен отмеченный им факт наличия на то время реки Городенки, название которой могло быть связано, на мой взгляд, только с местечком Городно, где эта река и протекала.

Правда, после прочтения Ю.И. Крашевского и в особенности архивных материалов, раздобытых исследователем Киселём Валерием [4], пришлось несколько изменить своё первоначальное представление о том, в каком направлении протекала древняя река Городенка. На основании карты из исторического атласа Речи Посполитой [5, с.5] Кисель В. определяет направление реки «... ад вёскі Луки, пакідаючы справа Глінку, злева Відыбор, далей праз Дубай, Дубянец, Магільна, Яст-

рэблю, возера Чартоў Вірок і знікае ў забалочанай абалоне Прыпяці амаль што насупраць Кажан-Гарадка. Каля вёскі Ястрэблі рэчка называецца Просьць».

О том, что у стен древнего Городнянского замка протекала именно судоходная река, свидетельствуют показания старожилов, озвученные на Девятом Археологическом съезде в Вильно в 1893 году Ефимием Карским, [6,с.62–64], отец которого в то время служил в городнянской церкви псаломщиком, а также – записанные Ф.Д.Климчуком: “А там при Польщі роскопвалі тую гору и знайшлі носа з корабля, з дэрэвяное лодкі нос ...Вона, Городна, була як столица гэтого Полесья раньчэй” [7,с.460]. Автору данной статьи в детстве довелось вместе с отцом побывать под Замковой горой, где тот строил шлюз, а я держал в руках большую гидротехническую измерительную рулетку. Да и по сей день под Замковой горой протекает лесной ручей шириною местами до 2–3 метров.

Думается, что со временем река Городенка и её пойма в результате, прежде всего, мелиоративных работ превратилась в болотный массив, протянувшийся от верховьев Стыра до Горыни и Припяти. Часть этих болот в районе Городной получила официальное название «Морочное». Дело в том, что мелиорация на Полесье началась ещё в XVI веке, инициатором которой выступила польская королева Бона Сфорца. В дальнейшем по её стопам пошёл король Станислав Понятовский, магнат Михаил Казимир Огинский, представители рода Сапегов и Радзивилов. Некоторые из построенных ими каналов служат и по сей день.

А в конце XIX века под руководством учёного-геодезиста, инженера гидролога генерала И.И.Жилинского на Полесье пришла так называемая Западная экспедиция, целью которой было улучшить естественные сенокосы и леса, создать водные пути для сплава леса, способствовать строительству в нашем регионе железных дорог. Экспедиция Жилинского провела изыскательские работы и составила генеральный план по осушению болот Полесья, который на международной выставке в Париже в 1878 году получил золотую медаль, как наиболее широкомасштабный и научно обоснованный. С 1873 по 1898 год было проложено около 4,5 тыс. км. каналов, включая и Колоднiansкий, непосредственно затронувший прилегающие к Городной болота, леса и другие земли. Таким образом, к началу XX века в нашем крае уже были канализованы болота и заболоченные земли на территории около 490 тысяч гектаров, в том числе частично и прилегающее к Городной болото «Морочное», что весьма значительно понизило уровень воды и способствовало полному исчезновению поймы реки Городенки. Стали также высыхать, окончательно зарастая лесом, оставшиеся городнянские озёра и болота. Полностью заросло лесное озеро Круглица, где ещё в начале прошлого века подростки летом поили, купали коней и сами купались [8,с.32].

А далее заметим, что в 60–70-ых годах прошлого века началась крупномасштабная мелиорация Полесья с целью создания на Полесье крупной базы по производству мяса и молока. С этой целью в Пинске было организовано управление по осушению земель и строительству совхозов при Министерстве мелиорации и водного хозяйства СССР – «Главполесьеводстрой». Стала исчезать болотная дичь, зверьё, вьюны и другая рыба, клюква. Во многих колодцах почти не стало воды, появились тучи торфяной пыли и торфяные возгорания. В Чистухе (одном из красивейших когда-то городнянских озёр), под горой, поросшей вековыми соснами, где при Польше было курортное место, воды ещё немного осталось. На долго ли?

Зато появилась возможность в больших количествах добывать торф не только частным лицам, но и для государственного торфобрикетного предприятия «Глинка». Вначале осушенные земли давали неплохие урожаи, но потом стали выветриваться, во многих местах канавы стали зарастать, а некоторые специалисты стали поговаривать даже о необходимости и неизбежности естественного заболачивания части осушенных в массовом порядке земель.

Таким образом, если в результате частичной мелиорации Полесья, проведённой в конце XIX века, полностью исчезла река Городенка, то в итоге крупномасштабной мелиорации второй половины XX века исчезли не только городнянские лесные озёра, но и почти полностью высохло знаменитое озеро в центре села, именуемое на музейно-исторических картах как «Татарское стойло». В былые времена, даже при моей памяти, в этом озере было столько рыбы, что вдоль берега ставили большие бочки, заполняемые рыбой из периодически вытаскиваемого длинного невода.

Теперь от полноводного и чистого когда-то озера, в котором купались городенцы, осталась мелководная, полузаросшая травой лужа, в которой обитают лишь лягушки, головастики, доисторические тритоны (чёрные с оранжевыми в крапинку животами) да мелкий белый карась, а на поверхности плавают одни лишь домашние утки да несколько гусей. Правда, иногда залетит ещё стайка диких уток, а в последнее время залетают почему-то не серые, а белые цапли. Наверное, к мелиорации добавилась ещё и черныбыльская радиация.

Но городенцы не унывают и надеются на лучшее будущее. Они понимают, что цивилизационные изменения несут с собою не только блага, но неизбежно требуют и жертв. Конечно, цивилизация объективно неизбежна, только вот больно и грустно, что субъективный фактор этого процесса не всегда согласуется с требованиями экологии и моральной ответственностью.

Список использованных источников:

1. Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. Т-7, Москва: Советская Энциклопедия, 1969–1972.– 7т.
2. Грушевский, А. Пинское Полесье XI–XIII вв. Исторические очерки. /А.Грушевский. – Киев: Т.Корчак–Новиков, 1901.– 480с.
3. Kraszewski J.I. Wspomnienia Poliesia, Wołynia i Litwy./ J.I.Kraszewski.– Warszawa, 1837.– 124s
4. Кисель В. Замковище / Городна–полеське местэчко [электронный ресурс]–режим доступа: <http://horodno.blogspot.com/2013/09/adrodzanaja-z-popielu.html>. – Дата доступа 04.08.2013.
5. Atlas historyczny Rzeczypospolitej Polskiej wydany z zasiłkiem Akademii Umiejętności w Krakowie , [Т. 1] , Epoka przełomu z wieku XVI–ego na XVII–sty. Dział II–gi. "Ziemie Ruskie" Rzeczypospolitej , Dział opracowany przez Aleksandra Jabłonowskiego [...]. Warszawa—Wiedeń, 1899—1904.
6. Труды Девятого Археологического съезда В Вильне 1893 [года]: [в 2т.] / под ред. П.С.Уваровой и С.С.Слуцкого. Т.2: [сборник научных статей и протоколы], 1897.
7. Климчук Ф.Д. Отголоски праславянины в Столинском районе Брестской области // Язык культуры: Семантика и грамматика. Москва, 2004.
8. Вечорко Ф.И. Записки западнобелорусского полешука /Автор предисл., послесл. и редактор Г.Ф.Вечорко.– Пинск, ПолесГУ, 2012–222с.